

УДК 338.5

Проблемы государственного регулирования деятельности предприятий инфраструктурных отраслей

Проанализирована сложившаяся ситуация в области регулирования цен и тарифов, рассмотрены проблемы предприятий инфраструктурных отраслей и направления совершенствования системы государственного регулирования. Сделан вывод, что вовлечение накопленных пенсионных средств НПФ в процесс инвестирования в инфраструктурные предприятия должно способствовать развитию инфраструктуры, повышать надежность и качество предоставляемых услуг. При этом должен быть создан механизм государственного гарантирования доходности вложений НПФ в инфраструктурные предприятия. Такой механизм может быть реализован через систему государственного регулирования тарифов на услуги инфраструктурных отраслей.

Ключевые слова: регулирование цен; тарифы; промышленное производство; ценообразование; инфраструктурные отрасли; перекрестное субсидирование.

The authors analyzed the current situation in the field of regulation of prices and tariffs, problems of enterprise infrastructure industries and areas for improvement of State regulations. It is concluded that the inclusion of accrued pension funds SPC in the process of investing in infrastructure enterprises should contribute to the development of infrastructure, and improve the reliability and quality of services provided. The authors also propose a mechanism that guarantees profitability of SPC investments in infrastructure enterprises. Such a mechanism could be implemented through a system of State regulation of tariffs for services of infrastructure industries.

Keywords: price regulation; tariffs; industrial production; pricing; infrastructure industry, cross-subsidization.

**Долматов Илья
Алексеевич**

канд. экон. наук, директор
Института проблем
ценообразования
и регулирования естественных
монополий НИУ ВШЭ
E-mail: idolmatov@hse.ru

**Яркин Евгений
Валентинович**

д-р экон. наук, профессор, заслу-
женный экономист РФ, научный
руководитель Института
проблем ценообразования
и регулирования естественных
монополий НИУ ВШЭ
E-mail: yarkin.ev@yandex.ru

Падение эффективности промышленного производства и лоббирование идеи о спасении ситуации за счет «замораживания» цен и тарифов предприятий естественных монополий побудили Правительство РФ принять решение о сохранении цен и тарифов для промышлен-

ных потребителей на уровне 2013 г. В отношении населения цены и тарифы должны быть индексированы на 70% от уровня инфляции. Является ли данное решение взвешенным и обоснованным — достаточно спорный вопрос, который подлежит изучению и анализу.

Анализ сложившейся ситуации в области регулирования цен и тарифов

После перехода к рыночным принципам функционирования экономики государственным регулированием и контролем охвачены только предприятия инфраструктурных отраслей, под которыми понимают электроэнергетику, тепло-, водо-, газоснабжение, а также услуги трубопроводного, железнодорожного транспорта и связи. За последние 20 лет система государственного регулирования цен и тарифов существенно изменилась. Новые механизмы хозяйствования, либерализация цен потребовали создания государственного органа, который отвечал бы за принимаемые решения в области установления цен и тарифов для предприятий естественных монополий. При решении данного вопроса использовался зарубежный опыт. По аналогии с США была создана Федеральная энергетическая комиссия (ФЭК России). На первом этапе реформ, с января 1992 по март 1994 г., ФЭК России функционировала по решению Правительства РФ как межведомственная комиссия, в которую входили представители государственных органов власти, производители энергии и крупные промышленные потребители. Несмотря на неопределенность статуса комиссии, ее решения принимались и исполнялись. Но, по сути, ФЭК России в этот период регулировала только производство электроэнергии вертикально интегрированными компаниями — энергосистемами. Тарификацией тепловой энергии и услуг организаций коммунального комплекса занимались органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а регулирование услуг водоснабжения и водоотведения осуществлялось на муниципальном уровне.

Следует отметить, что в этот период методы установления цен на газ и тарифов на энергию не были одинаковыми. Если ранее Комитет цен России ежемесячно индексировал оптовые цены на газ по фактическому индексу-дефлятору за предшествующий месяц, то ФЭК России использовала традиционный метод «затраты плюс», рассматривая тарифы энергосистем ежеквартально по подаваемым заявкам на регулирование. Несмотря на недостатки, этот метод имел положительные стороны. ФЭК России изучала все составляющие затрат (достигалась их прозрачность) и принимала согласованное решение по уровням тарифов на электроэнергию, что позволяло считать такое рассмотрение публичным. К недостаткам этого

метода регулирования следует отнести, во-первых, невозможность объективно использовать установленные таким образом цены и тарифы в процессе формирования бюджетных отношений между центром и дотационными субъектами Российской Федерации, и, во-вторых, они не позволяли планировать затраты на топливно-энергетические ресурсы при производстве промышленной продукции даже на год вперед.

В январе 1992 г. Комитет цен России, который регулировал в то время процесс ценообразования, принял решение о «замораживании» тарифов на электроэнергию и цен на газ для населения страны, что нарушило экономически обоснованное соотношение цен и тарифов и было ранее, в советское время, недопустимо. Так, в 1990 г., последнем году действия преysкуранта № 09–01 «Тарифы на электрическую и тепловую энергию», применяемого с 1982 г., средний тариф для промышленных потребителей с присоединенной мощностью более 750 кВА составлял 1,58 коп. за потребленный кВт-ч, а средний тариф на освещение квартир и бытовые нужды был 3,495 коп. за кВт-ч, что более чем в 2,2 раза выше тарифа для указанной категории потребителей. А уже в 1992 г. для промышленных потребителей с присоединенной мощностью более 750 кВА средний тариф уже составил 114 коп., для городского населения — только 16,4 коп., для сельского населения — 10,4 коп. за потребленный кВт-ч электроэнергии, что было почти в 7 и 11 раз соответственно ниже, чем для предприятий крупной промышленности. С целью недопущения убытков энергоснабжающих организаций выпадающие доходы от реализации электроэнергии населению были компенсированы увеличением тарифов для промышленных и других групп потребителей. Аналогичная ситуация сложилась и с оптовыми ценами на газ для населения. В последующие годы пришлось «размораживать» цены и тарифы для населения и проводить их индексацию, но исправить сложившееся положение на протяжении более 20 лет так и не удалось. Величина перекрестного субсидирования, под которым понимается переплата промышленными потребителями за население, в электроэнергетике составляет более 200 млрд руб., а в газовой промышленности — около 60 млрд руб.

В марте 1994 г. ФЭК России стала правительственным органом, а в 1995 г. получила статус федерального органа исполнительной власти. В том же году у нее появились дополнительные полномочия

Таблица 1

Индексы* потребительских цен, цен промышленной продукции, оптовых цен на газ и тарифов на электрическую энергию за период 1996–1999 гг.

Показатель	1996	1997	1998	1999
Индекс потребительских цен (ИПЦ)	21,8	11,0	84,4	36,5
Индекс цен промышленной продукции (ИЦП)	25,3	7,4	23,2	67,3
Электроэнергия	37,5	8,5	2,2	19,7
Газ	12,5	1,8	-5,3	17,9

* Под индексом понимается рост соответствующих цен за год в процентах [индекс цен = (цены текущего года/цены предыдущего года – 1) * 100%].

Таблица 2

Корреляционные зависимости ИПЦ и индексов роста цен на электроэнергию, газ

Показатель	Корреляция Пирсона*	Значимость
ИПЦ – индекс роста цен на газ	0,64	0,17
ИПЦ – индекс роста цен на электроэнергию	0,61	0,20

* Корреляция Пирсона – попарная корреляция, показывающая тесноту связи (от 0 до 1) между показателями; значение, равное единице, показывает линейную зависимость между переменными.

в области государственного регулирования транспортировки нефти и нефтепродуктов по магистральным трубопроводам и транспортировки газа по трубопроводам. Указом Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» ФЭК России была преобразована в Федеральную службу по тарифам (ФСТ России), функции которой существенно расширились добавлением регулирования предприятий коммунального комплекса.

С начала 1990-х гг. в период работы как ФЭК России, так и в дальнейшем ФСТ России, эти органы исполнительной власти подвержены критике со стороны СМИ за высокие темпы роста цен и тарифов, которые, по мнению ряда экономистов, являются основной причиной инфляции. Данное утверждение и по сей день можно слышать. Даже в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг., опубликованном на сайте Минэкономразвития России, раздел, посвященный тарифам, называется «Параметры инфляции. Цены производителей. Цены и тарифы на продукцию (услуги) компаний инфраструктурного сектора», тем самым ставя знак тождества между тарифами инфраструктурных предприятий и инфляцией. Насколько оправдано такое сравнение

и насколько сильно влияние изменения цен и тарифов предприятий инфраструктурных отраслей на инфляцию? Для ответа на этот вопрос следует напомнить читателям журнала, что в 1997 г. Правительство РФ с целью максимального снижения инфляции приняло решение о «замораживании» цен на газ и тарифов на электроэнергию, которое действовало до 1999 г. Однако практика показала, что оно не способствовало сдерживанию роста цен (табл. 1), создав дополнительные проблемы предприятиям, которые не имели средств не только на развитие, но и на проведение необходимых ремонтных работ.

Анализ статистики этих показателей за последние 20 лет позволяет вывести корреляционные зависимости между изменением ИПЦ и изменением оптовых цен на газ и тарифов на электроэнергию (табл. 2). Полученные коэффициенты корреляции свидетельствуют только о слабой связи между этими показателями, значение которых не превышает 0,2.

Мировая практика подтверждает слабость зависимости влияния изменения цен на газ и тарифов на электроэнергию на ИПЦ, что следует из динамики цен и тарифов в Великобритании, где уже на протяжении десятилетия функционирует наиболее продвинутый рынок топливно-энергетических ресурсов (ТЭР) (рис. 1).

Рис. 1. Динамика цен в Великобритании в 2003–2011 гг.

Несмотря на то что жесткой связи между изменением цен на газ, тарифов на электроэнергию и ИПЦ не выявлено, Правительство РФ в последние 10 лет проводит политику, направленную на их сдерживание, что видно на примере формирования тарифов на услуги предприятий коммунального комплекса. Исключение составляет формирование оптовых цен на газ. В 2006 г. Правительством РФ было принято решение о постепенном доведении оптовой цены на газ для промышленных потребителей до уровня равнодоходности поставок газа на внутренний и внешний рынки. Такой подход к формированию цен на газ позволял, во-первых, адаптироваться российским предприятиям к относительно высоким ценам на топливо. Во-вторых, он стимулировал обновление парка машин и оборудования, поскольку высокие цены на эти изделия должны компенсироваться экономией затрат на топливо. В-третьих, только повышение цен на газ могло способствовать реальной экономии ТЭР.

Отрицательным следствием такого решения стала наметившаяся диспропорция между ценами на газ и тарифами на тепловую энергию, которые повышаются гораздо более низкими темпами, что могло приводить к проблемам функционирования системы теплоснабжения. Если цены на газ в 2013 г. были повышены на 15%, то тарифы на тепловую энергию — на 11%, что в перспективе может снизить надежность теплоснабжения (прежде

всего населения) из-за нехватки средств на реализацию производственных программ теплоснабжающих организаций, не говоря уж о реконструкции и модернизации теплового хозяйства. Кроме того, средства, полученные от дополнительного повышения оптовых цен на газ, не оставались в распоряжении ОАО «Газпром», а изымались государством посредством повышения ставок налога на добычу полезных ископаемых.

Несмотря на то что жесткой связи между изменением цен на газ, тарифов на электроэнергию и ИПЦ не выявлено, Правительство РФ в последние 10 лет проводит политику, направленную на их сдерживание, что видно на примере формирования тарифов на услуги предприятий коммунального комплекса

Следует отметить, что в последние пять–шесть лет государственное регулирование в инфраструктурных отраслях было сведено к простому индексированию цен и тарифов (табл. 3). Это обусловлено невозможностью в современных условиях

Таблица 3

Индексы роста тарифов на электроэнергию и газ в 2006–2011 гг.

Показатель	2006	2007	2008	2009	2010	2011
ИПЦ	9	11,9	13,3	8,8	8,8	6,1
Электроэнергия в среднем	10,3	10,7	19,5	19,3	17,8	13,5
Газ (регулируемые оптовые цены) в среднем	11	15	25	15,7	27,4	15,3

Таблица 4

Среднее количество регулируемых организаций в субъекте Российской Федерации

Вид деятельности	Количество регулируемых организаций
Передача электроэнергии	87
Сбыт электроэнергии (гарантирующие поставщики)	4
Теплоснабжение	197
Водоснабжение/водоотведение	139
Газораспределение	4

проводить в регионах анализ действующих цен и тарифов и объективно устанавливать цены и тарифы для инфраструктурных предприятий. Численность органов государственного регулирования субъектов Российской Федерации неадекватна задачам и объему работ по формированию цен и тарифов (табл. 4 и рис. 2). Нарушен принцип нахождения баланса интересов между производителями и потребителями услуг предприятий инфраструктурных отраслей.

К тому же жесткие сроки установления цен и тарифов вынудили органы государственного регулирования перейти на метод индексации цен и тарифов. В противном случае просто не хватило бы времени учесть всю информацию, имеющуюся в обосновывающих материалах. Однако такой упрощенный метод приводит к тому, что те компании, которые имели относительно высокие уровни цен и тарифов, улучшают свои финансовые результаты, а компании, отличающиеся относительно заниженными уровнями цен и тарифов, только ухудшают свое и без того тяжелое положение.

Проблемы предприятий инфраструктурных отраслей и направления совершенствования системы государственного регулирования

Следует отметить, что предприятия инфраструктурных отраслей отличаются крайней разнородностью как по масштабам своей деятельности, так

и по эффективности функционирования на рынках предоставляемых услуг. Если крупные компании, владеющие инфраструктурными предприятиями, такие как ОАО «Газпром», ОАО «Лукойл» и другие аналогичные по масштабам компании, регулярно заменяют устаревшее оборудование, то относительно небольшие компании, работающие на уровне муниципальных образований, испытывают определенные трудности в устранении физического износа оборудования.

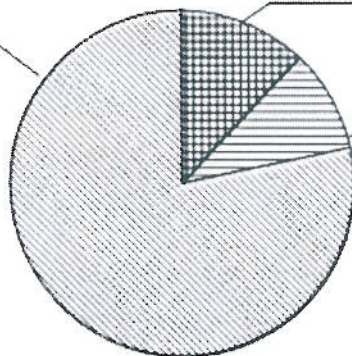
Если предприятия, входящие в систему организаций, ориентированных на экспорт, еще имеют возможность замещать морально устаревшее оборудование, то даже крупные предприятия электроэнергетического направления после реструктуризации РАО «ЕЭС России» не обладают достаточными средствами на приобретение высокотехнологичного современного оборудования. Особенно тяжелая ситуация сложилась в теплоснабжении, водоснабжении и водоотведении. Отставание в использовании современных технологий обуславливает и относительно высокий уровень цен на их продукцию. Только один переход с существующего российского паросилового оборудования на оборудование, работающее по парогазовому циклу, дает экономию в расходе топлива почти на 30%, что позволило бы снизить цены на электроэнергию примерно на 10%. Однако удельный вес электрических станций, работающих по парогазовому циклу, составляет

65 РРО от 6 до 145 человек при наличии следующих полномочий:

- Регулирование тарифов на электро- и теплоэнергию, газ, твердое топливо, услуги ОКК, пассажирские перевозки;
- Регулирование торговых надбавок к ценам;
- Регулирование предельных индексов изменения платы за ЖКУ, цен на социальные услуги
- Исполнение ряда других функций

10 РРО с численностью от 23 до 30 чел.

8 РРО с численностью от 6 до 35 чел.

- ☒ Регулирование тепло-, электроэнергетики, коммунального комплекса
- ☒ Регулирование тепло-, электроэнергетики, газового комплекса
- ☒ Едные тарифные органы

Рис. 2. Численность персонала региональных органов регулирования (РРО)

всего несколько процентов, что не позволяет в ближайшем будущем говорить не только о снижении, но и о существенном сдерживании роста тарифов.

Но в настоящее время наиболее острой является проблема надежности и качества оказываемых услуг относительно небольшими инфраструктурными предприятиями, работающими на муниципальном уровне. Именно на таких предприятиях наиболее часто происходят аварии, приводящие в отдельных случаях к «замораживанию» районов городов и поселков.

Индексация тарифов для таких муниципальных предприятий и ООО с уставным капиталом, как правило, 100 тыс. руб. не позволяет провести замену физически изношенного оборудования, а инвестиционные программы, если и принимаются, не покрывают необходимые для этой цели расходы. Это обусловлено тем, что органы регулирования субъектов Российской Федерации не в состоянии в настоящее время в полной мере и объективно учитывать все необходимые затраты таких организаций. В лучшем случае инвестиции в такие предприятия позволяют частично решать проблему наиболее аварийно-опасных участков, что не приводит к существенному повышению надежности и качества предоставляемых ими услуг

Ряд экономистов видят решение данной проблемы в увеличении социальной нагрузки на крупные компании, что одно время и происходило, когда путем банкротств мелкие коммунальные компании переходили под управление крупных. Но даже для таких компаний, как ОАО «Газпром», дополнительная социальная нагрузка будет чрезмерной.

К сожалению, в стране отсутствует долговременная программа развития инфраструктурных отраслей, не говоря уж об ее вариантности. Не определены даже потребности страны в ТЭР, которые должны быть представлены в виде вариантов их изменения в зависимости от темпов экономического роста. А те наработки, которые сделаны, исходят из малореальных потребностей и не подтверждаются практикой последних лет.

В России даже не приступали к разработке внятной программы развития предприятий коммунального комплекса. Все дело ограничивается только декларированием процентов повышения цен и тарифов на услуги, а услуга по водоснабжению и водоотведению вообще выпала из Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг. Мало кто предлагает конкретные решения в этой области, хотя они давно назрели. Обществу надо дать ответы на ряд вопросов, которые всех сегодня волнуют.

По нашему мнению:

1) Правительство РФ должно разработать и утвердить программу реконструкции и модернизации предприятий инфраструктурных отраслей, как минимум, до 2030 г. с разбивкой по годам исходя из реальных инвестиционных возможностей. Необходимо выделить регионы, в которых в первую очередь должны реализовываться программы модернизации и реконструкции инфраструктурных предприятий;

2) региональные власти должны разработать план первоочередных мер по реконструкции и модернизации инфраструктурных объектов и определиться с источниками его финансирования;

3) регуляторы федерального и регионального уровня должны разработать программу поэтапного изменения цен и тарифов, необходимого для реализации поставленных задач, которая должна быть согласована с мерами социальной поддержки малоимущих слоев населения;

4) должны быть обеспечены прозрачность, обоснованность и публичность предлагаемой программы поэтапного повышения цен и тарифов;

5) необходимо обеспечить привлекательность предприятий инфраструктурных отраслей для инвестирования частных капиталов.

6) следует определиться и в подходах к решению проблемы перекрестного субсидирования, основную нагрузку которого несут промышленные потребители.

Только один переход с существующего российского паросилового оборудования на оборудование, работающее по парогазовому циклу, дает экономию в расходе топлива почти на 30%, что позволило бы снизить цены на электроэнергию примерно на 10%

Решение последней проблемы весьма актуально, поскольку общая сумма перекрестного субсидирования составляет более 300 млрд руб. в год, что ложится тяжким бременем на отечественную промышленность, которая в условиях замедления темпов развития несет необоснованную социальную нагрузку. Попытки ее решения

методом повышения цен и тарифов для населения более быстрыми темпами и их доведения до экономически обоснованного уровня все 20 лет терпят неудачу. Наиболее ясно позиция Правительства РФ выражена в Прогнозе социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг. Предлагается во избежание резких скачков роста тарифов на услуги ЖКХ и усиления инфляции проводить сглаживание необходимой валовой выручки регулируемых организаций с переносом роста цен и тарифов на последующие годы. Однако ничего не говорится, на какой срок планируется сглаживать выручку. А самое главное, нет ответа на вопрос — к чему это сглаживание может привести? По сути, это простое ограничение роста тарифов с откладыванием решения проблем предприятий коммунального комплекса на неопределенный срок.

Предлагаемое введение социальной нормы потребления, которое, по мнению авторов этой идеи, позволит решить проблему перекрестного субсидирования, имеет ряд недостатков. Во-первых, социальная норма предполагает, что ее будут устанавливать региональные власти. Может возникнуть ситуация, при которой в соседних областях появятся разные социальные нормы. Во избежание вопросов граждан региональные власти станут стремиться устанавливать социальную норму ближе к верхнему пределу. Во-вторых, как правило, малоимущие граждане не могут позволить себе обладать современной энергоэффективной техникой, что делает весьма проблематичным целесообразность введения социальной нормы с целью поддержки таких граждан. В-третьих, значительно будет усложнена система расчетов с населением, а введение биллинговой системы потребует существенных средств на ее реализацию. И, в-четвертых, введение социальной нормы потребует дополнительного принятия более 100 тарифных решений, что существенно осложнит работу органов тарифного регулирования. Кроме того, не исключены манипуляции с объемами электропотребления в пределах и сверх социальной нормы.

Зарубежный опыт показывает, что большинство развитых стран идет по пути поддержки малоимущих слоев населения. Интересен опыт штата Огайо США: малоимущим предоставляются услуги по электро- и газоснабжению по ценам и тарифам в десятки раз ниже, чем остальным гражданам.

Разница ложится на обеспеченные слои населения, которые через систему цен и тарифов поддерживают малоимущих.

Предпринимаемые в настоящее время попытки с помощью цен и тарифов повысить инвестиционную привлекательность инфраструктурных предприятий успеха не имеют. Опыт внедрения метода доходности на инвестированный капитал (RAB), заключающийся в обеспечении нормы доходности осуществляемых инвестиций, в электроэнергетике, можно считать неудачным.

Основные ошибки в применении метода RAB:

- принятие решения о переоценке стоимости основных производственных фондов, величина амортизации которых учитывалась при регулировании тарифов, без отражения в бухгалтерском балансе такой переоценки для целей налогообложения;
- установление рыночной нормы доходности на капитал, который уже был оплачен потребителями, включая основные средства, введенные еще в советское время;
- отсутствие синхронизированного с внедрением метода RAB применения метода сравнения аналогов (*Benchmarking*).

Правда, уже на стадии применения метода RAB была осуществлена попытка сглаживания роста тарифов за счет поэтапного доведения нормы доходности на первоначальный капитал с 3 до 9%, но это большого эффекта не имело, тарифы на передачу электроэнергии выросли в отдельных случаях до 40%, что вызвало негативную реакцию потребителей. Пришлось вмешаться Правительству РФ, и постепенно от практического применения данного метода отказались.

К сожалению, складывается впечатление, что разработчики нормативных документов в области ценообразования на услуги инфраструктурных предприятий не понимают смысла применения нормы доходности на инвестированный капитал. Они видят только его внешнюю сторону — сторону метода установления цен и тарифов. Однако опыт применения метода RAB за рубежом показывает, что этот метод используется, как правило, одновременно с процессом приватизации муниципальных предприятий с целью привлечения инвестиций. Опыт США показывает, что приватизация муниципальных инфраструктурных предприятий была направлена на привлечение инвестиций и прежде всего средств негосударственных пенсионных фондов. С целью обеспечения

обязательств по выплате дивидендов и был применен метод RAB. При этом орган государственного регулирования, обеспечивая оговоренный уровень доходности (как правило, относительно небольшой), ежегодно анализирует результаты работы регулируемой организации. Если инфраструктурным предприятием не достигается принятая в тарифах норма доходности и пострадали акционеры, то регулятор выясняет причины, которые повлекли снижение рентабельности работы предприятия. Таким образом, подход к формированию цен и тарифов методом RAB позволяет задействовать всю цепочку основных игроков: регулятора (представителя государства), компанию в лице ее менеджеров и акционеров. В условиях России в настоящее время отсутствует указанная связка, а вся ответственность как за относительно высокий уровень тарифа, так и за недополученный доход в основном ложится на орган государственного регулирования.

Выводы

Применяемые методы ценового и тарифного регулирования не позволяют решить основную проблему привлечения инвестиций в отрасль.

Выходом из сложившейся ситуации может стать приватизация государственных и муниципальных инфраструктурных предприятий. Вовлечение накопленных пенсионных средств НПФ в процесс инвестирования в инфраструктурные предприятия должно способствовать развитию инфраструктуры, повышать надежность и качество предоставляемых услуг. При этом должен быть создан механизм государственного гарантирования доходности вложений НПФ в инфраструктурные предприятия. Такой механизм может быть реализован через систему государственного регулирования тарифов на услуги инфраструктурных отраслей.

Литература

1. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2014 г. и на плановый период 2015 и 2016 гг., URL: www.economy.gov.ru.
2. Указ Президента Российской Федерации от 09.03.2004 № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти».
3. URL: www.gks.ru.
4. URL: epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/eurostat/home.